

Прямо у них на глазах Цзян Синсю попросил человека войти в полностью изолированную комнату.

— Чувствуешь какой-нибудь аромат?

Тот кивнул.

Цзян Синсю пояснил:

— В моём кабинете всегда присутствует этот аромат, я сам его создал. В прошлом мире, когда я был императором, в свободное время изучал это, и этот аромат не существует в этом мире.

Затем добавил:

— Чтобы предотвратить возможность взлома нового лекарства и создания подделок, я подготовил запасной вариант: тем, кто не чувствует этот аромат, лекарство не подействует.

Человек смотрел на него с сомнением.

После того как он вдыхал аромат не менее трёх минут, он вышел и принял таблетку кальция. Затем Цзян Синсю взял его за руку и сказал:

— Я разрешаю тебе зачать ребёнка от нашего рода Ло.

Сказав это, он повернулся к зрителям в прямом эфире и пояснил:

— Это моя личная причуда. Если вам это не нравится, вы можете обратиться в другую больницу.

Через десять дней тест на беременность показал, что этот человек действительно беременен!

Пользователи сети: ... Что за чертовщина?!

Хотели обвинить их в обмане, но это было официальное заявление правительства.

Цзян Синсю воспользовался моментом для рекламы:

— Наше новое лекарство в больнице «Сова» преодолело границы полов, позволяя женщинам беременеть без полового акта, а мужчинам — беременеть после полового акта с женщиной или другим мужчиной, если они находятся в активной роли. Мы приветствуем всех, кто хочет детей, но не желает вступать в брак, или мужчин, готовых ради своих подруг пойти на такой шаг.

Мужчины в сети: Кашель, кашель... Может, не стоит?

В этот момент в сети появилось видео, где мужчина с большим животом лежал на больничной койке, а женщина держала его за руку, успокаивая, что она будет рядом.

Эта сцена с перевёрнутыми ролями вызвала у людей лёгкое замешательство.

Кто-то даже задался вопросом:

— Кто-нибудь объяснит, я что, попал в параллельную реальность? Я сейчас не в реальном Китае, а в его зеркальном отражении, где всё наоборот?

В конце видео был показан интервью с мужчиной, который уже родил.

— Я знаю, что после выхода этого видео многие мужчины скажут, что я не заслуживаю звания мужчины, но я всё же сделал это. Моя жена, как женщина, всегда страдала. Её физиология обрекает её на ежемесячные мучения после первой менструации. Те, кто не страдает от боли, не поймут, что это за ощущение. Позволю себе сравнение: это как если бы мне ударили по яйцам, но в десять тысяч раз больнее.

— Я хотел сделать что-то для неё. Если я не могу взять на себя её менструальные боли, то я готов взять на себя боль беременности. Все эти токсикозы, отёки, запоры, растяжки... пусть всё это будет на мне.

— На самом деле, я считаю, что теперь можно говорить о некотором равенстве между мужчинами и женщинами. По крайней мере, в работе. Сейчас многие компании очень осторожно подходят к найму женщин. Во время собеседований их спрашивают, есть ли у них парень, замужем ли они, планируют ли детей и когда. Потому что если женщина беременеет, ей положено 98 дней отпуска по беременности и родам. За это время работу нужно передать, найти замену, а после возвращения — снова передать.

— Для женщин, несмотря на защиту закона, который не позволяет уволить их из-за беременности и отпуска, эти сто дней отсутствия означают, что они вынуждены вливаться в новый коллектив, заново адаптироваться. Их результаты работы занижаются, возможности для повышения и повышения зарплаты отнимаются, их образ в глазах руководства ухудшается.

— Общество и семья давят на женщин, заставляя их выбирать между карьерой и семьёй, в то время как мужчины не сталкиваются с такими проблемами. Ценность мужчин на рынке труда, соответственно, выше.

— Поэтому я действительно благодарен доктору Цзяну за то, что он разработал такое лекарство.

— Доктор Цзян, спасибо вам.

Цзян Синсю слегка сжал губы.

Он чувствовал, что не заслуживает этой благодарности.

После его ухода из этого мира не будет больше богатых папиков, а значит, и чудесного «нового лекарства».

[На самом деле...] — система замялась, [ты можешь найти носителя и передать роль богатого папика ему, тогда она останется навсегда.]

— Разве так можно? Это не навредит тебе?

[Нет. Это твоя сила, ты можешь передать её кому угодно.]

Система сделала паузу и мягко добавила:

[Так что не грусти.]

Сеть взорвалась.

Кто-то хвалил, кто-то сопротивлялся, а кто-то мечтал вернуться к прежней жизни, где

мужчины были нормальными.

Последних, как и ожидалось, раскритиковали.

— Что значит «вернуть нормальную жизнь мужчинам»? Как будто вас заставляют принимать лекарство. Не хотите — не принимайте, только не жалуйтесь потом, если из-за нежелания родить ребёнка для жены останетесь без неё.

— Теперь всё хорошо, чтобы вы, мужчины, перестали говорить, что мы, женщины, слишком капризны. Разве беременность — это так уж страшно? Ваши матери тоже справлялись, ухаживая за вашими отцами.

— Давайте, призывайте мужчин вернуться в семью! И ещё, после беременности ради ребёнка не стоит бегать туда-сюда, лучше уволиться, ведь детям нужна мат... отцовская любовь.

Критика была жёсткой, возвращая все те слова, которые некоторые мужчины раньше бросали женщинам в сети.

Девушки никогда не чувствовали себя так уверенно, словно одержали победу, радостно общаясь в сети.

Цзян Синсю тоже радостно обсуждал с системой, какой носитель выбрать — хотя пока это было не нужно.

— Биологические существа не подходят, они не могут существовать вечно. Роботы тоже не вариант, их легко уничтожить.

Система предложила:

[Может, река? Как река Матери и Сына в «Путешествии на Запад». Мы разделим её на две части: тем, кто хочет забеременеть, — пить из верхнего течения. Тем, кто хочет сделать аборт, — из нижнего. А тем, кто хочет вылечить импотенцию, — из среднего.]

Цзян Синсю посчитал это хорошей идеей.

— Это должна быть большая река, не маленькая и не колодец, иначе её легко засыпать.

Цзян Синсю задумался.

— Как думаешь, Янцзы или Хуанхэ — какая больше подходит?

[Янцзы, она проходит через большее количество регионов.]

— Отлично, тогда выбираем Янцзы!

Цзян Синсю решил, как когда-то решил лишить Семью Чжунхуа духовной энергии, руководствуясь только своим мнением.

Послышались шаги, и Цзян Синсю замолчал, прекратив общение с системой, ожидая прихода гостя.

Топ-менеджер Б постучал и, получив разрешение, вошёл в кабинет:

— Босс, люди с телеканала «Манго» хотят узнать, согласитесь ли вы на интервью.

— Интервью?

— Да, они хотят поговорить с вами о больнице «Сова». Это будет прямой эфир. И если вы согласитесь, они пригласят того журналиста, который распространял о вас ложную информацию. Говорят, он сам связался с программой.

Цзян Синсю подумал и согласился.

«Улей» — так называлась программа. Они обычно брали интервью у людей разных профессий, от мастеров по обработке хлопка до профессоров университетов, символизируя, что все они, как трудолюбивые пчёлы, работают на благо социалистического улья.

Такой уникальный подход привлекал множество зрителей.

Как только начался эфир, люди начали заходить в прямой эфир.

— Первый! — Ого, что я вижу!

Остальные зрители тоже выражали удивление в комментариях.

Напротив ведущего был большой экран, на котором отображались комментарии из прямого эфира.

Ведущий с улыбкой сказал:

— Все вас знают, доктор Цзян, так что мне не нужно вас представлять.

Цзян Синсю улыбнулся:

— Это большая честь для меня. Я и не думал, что недавно переехав в Китай, уже стал известен.

Ведущий с искренним удивлением:

— Вы отлично говорите по-китайски, давно учите?

— На самом деле, я с детства увлекался китайской культурой и всегда изучал язык. Помимо стандартного китайского, я выучил несколько диалектов, чтобы использовать их после переезда.

— Если бы не разница в чертах лица между европейцами и азиатами, я бы не догадался, что вы из другой страны.

Они немного поговорили, чтобы разогреть атмосферу, а затем перешли к делу.

Ведущий спросил:

— Говорят, вы изобрели новое лекарство, которое позволяет мужчинам беременеть?

— Это действительно одно из свойств нового лекарства.

<http://bllate.org/book/16223/1457573>